

# История

## Китайский вопрос на VII пленуме ИККИ: дискуссия в Китайской комиссии (декабрь 1926 г.)

© 2012

А. Картунова

Автор рассматривает ход дискуссии, состоявшейся на Китайской комиссии VII расширенного пленума ИККИ (декабрь 1926 г.). Перед комиссией стояла задача оценить текущий момент китайской революции и перспективы ее развития. На основании ранее не публиковавшейся стенограммы заседаний автор констатирует, что почти по всем обсуждавшимся вопросам у членов Комиссии и членов делегации КПК не было единства мнений, а задачи, которые ставились перед КПК, превышали возможности партии на тот момент.

*Ключевые слова:* Коминтерн, КПК, крестьянский вопрос, гегемония пролетариата, тактика, единый фронт, буржуазия, некапиталистический (социалистический) путь развития.

Как свидетельствуют документы и материалы, опубликованные в 1996 г. в т. 2 сборника документов под общим названием «ВКП (б), Коминтерн и Китай», принятая VII расширенным пленумом ИККИ (22 ноября — 16 декабря 1926 г.), «Резолюция о положении в Китае» от 16 декабря<sup>1</sup> вызвала неоднозначную реакцию представителей Коминтерна в Китае. Содержащиеся в ней новые политические установки, а также положения о стратегии и тактике КПК на текущем этапе и на перспективу привели к разногласиям среди членов работавшего в Шанхае Дальбюро ИККИ (председатель Г.Н. Войтинский [Зархин]), а также между представителем Коминтерна в Китае и главным советником ЦИК Гоминандана М.М. Бородиным (Грузенбергом), с одной стороны, и прибывшим в Китай в составе делегации ИККИ на V съезд КПК новым представителем Коминтерна М.Н. Роем, с другой. Расхождения во мнениях по поводу положений Резолюции возникли и между Дальбюро ИККИ и Бородиным, а также в делегации ИККИ в Китае<sup>2</sup>.

Резолюция вызвала серьезные споры и в руководстве КПК. В феврале 1927 г., когда этот документ был переведен на китайский язык, о несогласии с ним заявил выступивший с докладом на Шанхайской областной партийной конференции член ЦИК КПК Пэн Шучжи. Безоговорочно принявший Резолюцию другой представитель высшего руководства партии, Цюй Цюбо, был фактически отстранен от работы<sup>3</sup>. Несмотря на то,

что ЦИК КПК в феврале 1927 г. принял «к сведению и исполнению» решения VII пленума ИККИ, о чем было заявлено в специальной объяснительной записке<sup>4</sup>, ЦИК решил развернуть в партии дискуссию по основным положениям Резолюции ИККИ, прежде чем приступить к ее пропаганде и претворению в жизнь. Это решение отражало негативное отношение генсека ЦИК Чэнь Дусю и его сторонников к Резолюции ИККИ.

Документы, опубликованные в т. 2 сборника «ВКП (б), Коминтерн и Китай», лишь отчасти проясняют вопрос о том, как разрабатывался этот столь неоднозначно воспринятый документ. Наиболее полное представление о данном процессе дает стенограмма заседаний Китайской комиссии пленума, работавшей 30 ноября – 2 декабря 1926 г. Это объемный материал в несколько сотен страниц, хранящийся в Российском государственном архиве социально-политической информации (РГАСПИ). Ксерокопии выступлений ряда участников дискуссии имеются в Отделе комплектования документов Кабинета ЦК КПК по изучению истории партии. Отдельные выдержки из выступлений членов Комиссии приводились в литературе без ссылки на источник<sup>5</sup>.

VII расширенный пленум ИККИ известен в истории Коминтерна тем, что он разрабатывал «пути мировой революции». В этом контексте китайский вопрос занял одно из центральных мест в работе пленума. Китайская национальная революция, разворачивавшаяся с 1925 г., определялась в его документах как один из «наиболее важных и мощных факторов, нарушающих стабилизацию капитализма». Констатировалось, что в результате победоносного продвижения гоминьдановской Национально-революционной армии (НРА) в ходе Северного похода, начатого летом 1926 г. с целью политического объединения страны, «владычество империалистов было фактически подорвано на половине территории страны»<sup>6</sup>.

Подъем китайской национальной революции осенью-зимой 1926 г. требовал дальнейших теоретических разработок по вопросам политики, тактики и стратегии КПК на текущем этапе и в перспективе. При этом в арсенале ВКП (б) и международного коммунистического движения не имелось опыта разрешения проблем, возникавших накануне и в период подъема китайской революции на первом этапе Северного похода (июль-декабрь 1926 г.). К тому же, в Москву из Китая поступала слишком противоречивая информация из разных источников – ЦИК КПК, представителей Коминтерна и других.

Созданной Президиумом пленума Китайской комиссии надлежало обсудить весь комплекс вставших перед КПК проблем, разработать обобщающий теоретический документ и директивы для компартии Китая в новых условиях. От КПК в работе пленума участвовали два члена ЦИК – Тань Пиншань, главный докладчик на пленарных заседаниях и на заседаниях Китайской комиссии, и Цай Хэсэнь, а также секретарь ЦК Коммунистического союза молодежи Китая (КСМК) Жэнь Биши. С правом совещательного голоса от Гоминьдана (далее ГМД) присутствовал Шао Лицзы (выступил на пленарном заседании). От Дальбюро ИККИ в работе пленума и комиссии участвовал секретарь этого органа М.Г. Рафес, прибывший с проектом тезисов, подготовленным Дальбюро совместно с ЦИК КПК. Чэнь Дусю и Г.Н. Войтинский приглашены не были.

Китайский вопрос обсуждался и на пленарных заседаниях (11-м, 12-м и частично в ходе 13-го)<sup>7</sup> и особенно подробно на заседаниях Китайской комиссии. Мы сосредоточим внимание на не публиковавшихся ранее материалах стенограммы выступлений на Китайской комиссии, поскольку они во многом дополняют картину разногласий между участниками пленума, лишь отчасти известную из опубликованных ранее выступлений на пленарных заседаниях.

Тезисы по китайскому вопросу, которые предстояло обсуждать на заседаниях Китайской комиссии пленума, были предварительно представлены ей Политбюро ЦК ВКП (б). Они рассматривались на заседании Комиссии 26 ноября 1926 г. с участием председателя Китайской комиссии Политбюро ЦК ВКП (б) К.Е. Ворошилова, зам. наркома иностранных дел Л.М. Карахана, зав. Восточного отдела ИККИ Ф. Петрова

(Ф.Ф. Раскольников), начальника Политуправления РККА А.С. Бубнова и М.Г. Рафеса. Изучив и обсудив тезисы, представленные Ф.Ф. Петровым, П.А. Мифом (М. Фортусом, работником аппарата ИККИ) и Дальбюро ИККИ совместно с ЦИК КПК, Китайская комиссия Политбюро ЦК ВКП (б) постановила принять за основу тезисы Ф. Петрова. При этом Петрову, Бубнову и Рафесу поручалось составить тезисы, приняв во внимание все поправки, внесенные в письменном виде (поправки в архивах обнаружить не удалось). Кроме того, было указано на необходимость включить в тезисы раздел о задачах партии в армии, дав при этом оценку фактора вооруженной силы в условиях китайской революции.

Петров, первым выступивший на Комиссии с докладом, заявил, что ему, Бубнову и Рафесу не удалось прийти к согласию по ряду вопросов. Поэтому на рассмотрение Комиссии были представлены три доработанных проекта тезисов: Петрова — Бубнова, Мифа — Кучумова<sup>8</sup> и от Дальбюро ИККИ — Рафеса.

В дискуссии, развернувшейся на основе указанных трех проектов тезисов, а также же докладов Тань Пиншаня, участвовали: Ф.Ф. Петров, М.Г. Рафес, П.А. Миф, И.В. Сталин и Цай Хэсэнь — на первом заседании 30 ноября; Чарли (Н.М. Насонов, представитель КИМ в Китае), японский коммунист Сэн Катаяма, Б.А. Васильев (зам. зав. Орготделом ИККИ, политсекретарь Восточного отдела ИККИ), А.С. Бубнов, М.Н. Рой, Н.М. Бухарин, Ферди Бекир (представитель Компартии Турции в ИККИ), Милютин<sup>9</sup>, Л.Н. Геллер (зав. Восточным отделом Профинтерна) — на втором заседании 1 декабря; Жэнь Биши, В.Д. Каспарова (зав. отделом Востока Международного женского секретариата), Мещеряков (член Президиума Крестинтерна), Тань Пиншань — на третьем заседании 2 декабря. Из материалов работы Китайской комиссии опубликованы выступления И.В. Сталина<sup>10</sup> (на 10-й день после его выступления) и Н.И. Бухарина (в 1996 г.)<sup>11</sup>.

Изложить все вопросы, которые поднимались в каждом из выступлений на китайской комиссии, невозможно в рамках одной статьи. Проследим главным образом оценки выступавшими текущего этапа революции, ее перспектив, движущих сил, возможностей китайского рабочего класса завоевать под руководством КПК положение гегемона революции, роли крестьянских масс в ней и способов решения аграрного вопроса, характера власти после победы революции и другие. Из стенограммы вырисовывается широкий разброс мнений участников дискуссии, главным образом по вопросам тактики КПК.

Почти все участники дискуссии стояли на той точке зрения, что на текущем этапе революции в Китае главным ее вопросом является крестьянский. Различия обнаружились в подходах к тактике его решения. Так, Ф. Петров увязывал этот вопрос с проблемой единого фронта национальных революционных сил, политическими представителями которых были ГМД и КПК. Он утверждал, что «главная генеральная линия размежевания (между союзниками по единому фронту. — А.К.) идет в отношении требований аграрной программы», отмечая, что его оппоненты — Петров и Миф — «исходили из того, что они составляют не аграрную программу на долгий период времени, а программу действий, формулирующую аграрные требования, на которой можно объединить крестьянство и подвести базис под аграрную революцию»<sup>12</sup>. Миф стоял на крайне левых позициях, настаивал на создании в Китае крестьянских советов и на переходе всей власти в их руки, на выселении из деревень всех помещиков, джентри и т.д.<sup>13</sup> Петров оценивал эти лозунги как преждевременные, предлагая выдвигать лозунги уничтожения арендной платы, максимального снижения налогового бремени, упразднения многообразных видов налогов на крестьян и замены их единым прогрессивным налогом, тогда как немедленной конфискации должны подлежать земли «только джентри и кулаческих элементов деревни, которые поддерживают Чжан Цзолина»<sup>14</sup> (маньчжурского милитариста, который тогда считался главным противником ГМД). В целом позицию Петрова и Бубнова, выражавших линию Коминтерна в аграрном вопросе, поддерживали делегаты КПК, Сэн

Катаяма, И.В. Сталин и Н.И. Бухарин. Ф. Петров подверг критике как позицию Чэнь Дую, который считал, что «Гоминьдан является партией, охватывающей все классы, и в корне не может базироваться на крестьянстве»<sup>15</sup>, так и вывод М. Рафеса о том, что компартия не может руководить крестьянством, так как «она ведет крестьянство не под своим знаменем, а под знаменем Гоминьдана или крестьянских союзов...» и потому крестьянским движением будет руководить некая «рабоче-крестьянская партия»: «Может быть, что этой партией и будет в дальнейшем Гоминьдан»<sup>16</sup>.

Петров и Миф расходились также в определении текущего этапа китайской революции. Миф говорил о перерастании «теперешней буржуазно-демократической революции в непосредственно социалистическую революцию», Петров находил, что национальная революция еще далеко не закончилась<sup>17</sup>.

Все выступавшие так или иначе исходили из того, что завоевание рабочим классом гегемонии в революции является центральной задачей КПК. Ф. Петров, выражая мнение Дальневосточного отдела ИККИ, заявлял, что те, кто преувеличивают буржуазную опасность внутри Гоминьдана, страдают неверием в силы пролетариата. Одну из основных задач, стоявших перед КПК, он видел в обеспечении гегемонии пролетариата в национально-революционном блоке. Он считал преувеличением утверждение, будто «уже сейчас китайский пролетариат является гегемоном национально-революционного движения», вместе с тем полагая, что «постепенно рабочий класс Китая начинает играть руководящую роль», а завоевание его гегемонии – исторический процесс, «который распространяется на *определенный отрезок времени*» (курсив мой. – А.К.). Задача компартии состоит в том, чтобы «лишь наметить общую генеральную линию, держать курс на эту гегемонию и всячески содействовать завоеванию пролетариатом руководящей роли в национально-освободительном движении»<sup>18</sup>.

М. Рафес в своем выступлении изложил существо споров Дальбюро ИККИ с руководителями КПК по вопросу о гегемонии пролетариата в китайской революции. Он заявил, что среди лидеров китайских коммунистов нет таких, кто бы не понимал, что без достижения гегемонии пролетариата завершить революцию невозможно. Однако некоторые из них рассматривают гегемонию пролетариата как идею международную, полагая, что «это будет гегемония мирового пролетариата» и уповая на руководство Коминтерна и СССР китайской революцией. По мнению Дальбюро ИККИ, такая трактовка умаляла роль китайского пролетариата. «Борьба за раскачивание пролетариата необходима, нужно готовить китайский (подчеркиваю: китайский) пролетариат к роли гегемона революции на следующем ее этапе»<sup>19</sup>. От имени Дальбюро ИККИ М. Рафес поддержал точку зрения тех, кто не считал, будто национальная революция окончилась, – «ибо мы ее понимаем как длительный процесс борьбы основных сил китайского общества против империализма...»<sup>20</sup>.

П. Миф в своем выступлении утверждал, что «пролетариат выдвинулся на роль политического руководителя революционного движения современного Китая»<sup>21</sup>. Он не согласился с тезисом М. Рафеса о том, что «буржуазия сейчас выдвигается в большей мере на роль гегемона в движении»<sup>22</sup>.

Из других проблем наибольшее внимание выступавшие уделяли перспективам китайской революции, проблеме единого фронта в условиях процесса размежевания классовых сил. В связи с этим предлагались разные оценки революционных возможностей китайской буржуазии, предпринимались попытки определить соотношение сил и роли рабочего класса и буржуазии как главных претендентов на роль гегемона в революции. Высказывались также мнения о возможных путях развития революционного процесса в Китае.

30 ноября на первом заседании Китайской комиссии с известной речью «О перспективах революции в Китае» выступил И.В. Сталин. Она возымела большое влияние на формирование выводов Китайской комиссии и в целом VII пленума по китайскому

вопросу. Мы напомним лишь отдельные тезисы, касающиеся оценок характера, движущих сил и перспектив китайской революции.

Определяя перспективную роль китайского пролетариата, Сталин исходил из своего понимания особенностей китайской революции. Первую особенность он усматривал в том, что она, будучи буржуазно-демократической, являлась «вместе с тем национальной революцией, направленной своим острием против господства чужеземного империализма в Китае», вторую — в слабости китайской национальной буржуазии, а третью — в том, «что рядом с Китаем существует и развивается Советский Союз, революционный опыт которого и помощь которого не может не облегчить борьбы китайского пролетариата против империализма и против феодально-средневековых пережитков в Китае»<sup>23</sup>. Из факта слабости национальной буржуазии в Китае он заключал, что «роль инициатора и руководителя китайской революции, роль вождя китайского крестьянства должна неминуемо попасть в руки китайского пролетариата и его партии»<sup>24</sup>. Сталин полагал, что в представленных на рассмотрение Китайской комиссии тезисах недостаточно подчеркивались роль и значение рабочего класса Китая<sup>25</sup>. Он расценил как большую ошибку мнение тех китайских коммунистов, которые полагали, что борьба рабочих за улучшение своего материального и правового положения на территориях, контролируемых ГМД, нежелательна, и отговаривали их от забастовок<sup>26</sup>. В то же время он считал гегемонию пролетариата перспективной, к ее достижению подходил как к процессу и призывал коммунистов Китая больше внимания уделять рабочему классу.

Оценивая политический характер будущей власти в Китае, Сталин полагал, что это будет «что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу. Это будет власть переходная к некапиталистическому, точнее, к социалистическому развитию Китая»<sup>27</sup>.

Отдельный раздел своей речи Сталин посвятил роли «революционной армии в Китае», имея в виду НРА. «В Китае вооруженная революция борется против вооруженной контрреволюции, — утверждал он. — В этом одна из особенностей и одно из преимуществ китайской революции. В этом же кроется особое значение революционной армии в Китае»<sup>28</sup>. Данное положение не разделили ряд выступавших на Китайской комиссии, в том числе Тань Пиншань и Жэнь Биши, и оно не вошло в «Резолюцию о положении в Китае».

На Китайской комиссии и пленарном заседании прозвучало и другое понимание особенностей китайской революции. Ф. Раскольников заявил, что «в настоящий момент китайская революция развивается по двум основным путям. Первое русло, это — революционное движение общественных сил, это рост рабочего и крестьянского движения, рост национально-освободительного движения вообще. Второй путь — это непосредственное наступление кантонских войск и Народных революционных армий (действовавших на Севере Национальных армий под командованием Фэн Юйсана. — *А.К.*). Таким образом, наряду с политическим массовым движением, национальная революция прокладывает себе путь непосредственно военной силой»<sup>29</sup>. В выступлениях других участников дискуссии отмечалось, что успехи военных сил опережали рост рабочего и крестьянского движений, высказывалось мнение о необходимости «выравнивания» этих двух потоков развития революции.

Тань Пиншань, выступая на Китайской комиссии и на пленарном заседании, много внимания уделил вопросу о завоевании пролетариатом гегемонии в революции и текущей его роли. Доказывая, что «китайский пролетариат действительно способен завоевать гегемонию в национальной революции», он напомнил о роли, которую сыграл пролетариат после шанхайских событий 1925 г.<sup>30</sup>, особенно в проведении забастовок в Шанхае, Сянгане и Гуанчжоу и в упрочении положения гоминьдановского гуанчжоуского правительства. Вместе с тем, он указал на «попытки буржуазии вырвать гегемонию из

рук пролетариата», заявил, что *«гегемония пролетариата в китайской революции недостаточно обеспечена»*<sup>31</sup> (курсив мой. — А.К.). Чтобы овладеть руководством в революции, китайский рабочий класс должен был, по его мнению, завоевать широкие крестьянские массы, заручиться поддержкой со стороны мелкой городской буржуазии и воспрепятствовать «поправению» буржуазии; укреплять и расширять профессиональное движение, добиваясь, прежде всего, организации промышленных и сельских рабочих и ремесленников, а компартия должна повести эти элементы на революционную борьбу. Китайский пролетариат должен завоевать также поддержку со стороны международного пролетариата<sup>32</sup>.

По его мнению, «китайский пролетариат не только будет играть роль движущего фактора в грядущей пролетарской революции, — он является движущей силой и в нынешней национальной революции», выразил уверенность в том, что *«без мощного рабочего движения не сможет развиваться и национальная борьба»* (курсив мой. — А.К.). Упадок и подъем рабочего движения в Китае одновременно означают упадок и подъем всего национального движения<sup>33</sup>.

В своем письменном докладе от 6 ноября 1926 г., представленном VII пленуму ИККИ и его Китайской комиссии, Тань Пиншань отметил прогресс китайского пролетариата за последние шесть-семь лет: под влиянием стачечного движения организация пролетариата усилилась настолько, что Всеобщее объединение профсоюзов Китая, союз железнодорожников и профсоюз моряков якобы охватили всю страну. «В каждой национальной битве стала обнаруживаться громадная мощь рабоче-крестьянских масс. Во всех таких боях пролетариат являлся главным фактором и главной силой движения»<sup>34</sup>. В целом высоко оценив уровень профессионального движения, Тань Пиншань обратил внимание на такие его слабые стороны, как недостаточная прочность организаций и отсутствие целостной программы экономической борьбы<sup>35</sup>.

Тань Пиншань отметил факт расширения и консолидации компартии Китая, которая только за последний год увеличила свои ряды в четыре раза, и объявил ее «гарантом национальной революции»<sup>36</sup>. В числе недостатков в работе КПК он отметил отсутствие охвата ею всей страны, слабость низовых кадров; организация «не совсем здорова», члены заводских ячеек не обладают необходимой подготовкой и опытом, ячейки недостаточно сильны; *«идеологическая подготовка партии мала, и партия не обладает международным опытом»*<sup>37</sup> (курсив мой. — А.К.).

С комплиментарными выводами Тань Пиншаня относительно состояния пролетариата и профсоюзного движения не согласились Цай Хэсэнь и Жао Шуши. Цай Хэсэнь сосредоточил внимание главным образом на недостатках и ошибках, которые КПК допустила в оценке социальных сил революции. Одну из ошибок он усмотрел в переоценке сил рабочего класса<sup>38</sup>, другую — в недооценке значения и роли китайской буржуазии, особенно после подавления выступлений рабочих и студентов в Шанхае 30 мая 1925 г., когда «наши товарищи рассматривали почти всю буржуазию как контрреволюционную»<sup>39</sup>. По вопросу о гегемонии пролетариата Цай Хэсэнь занял позицию, сходную с изложенной в докладе Ф. Петрова. Цай Хэсэнь, в частности, выразил уверенность в том, что пролетариат сумеет завоевать гегемонию в революции, «но это он сумеет сделать лишь при известных условиях. Наша задача заключается в том, чтобы создать эти условия»<sup>40</sup>. Он не согласился с прозвучавшим в ходе дискуссии мнением о том, что главным вопросом китайской революции является только крестьянский вопрос. Таких вопросов он видел два: аграрный и о едином фронте<sup>41</sup>.

Сэн Катаяма на первое место выдвинул необходимость сформулировать лозунги, под которыми партия сможет удержать под своим руководством крестьянство<sup>42</sup>. В связи с этим он весьма критически оценил тезисы Мифа.

Выступая на том же заседании, Б. Васильев дал высокую оценку предложениям И.В. Сталина. Их Васильев предлагал положить в основу тех тезисов, «которые и долж-

ны быть тезисами нашей комиссии». Вместе с тем, он не согласился с утверждением Сталина о том, что состояние крестьянства в китайской деревне, в том числе в южнокитайской, не позволяет рассчитывать на массовое его вовлечение в ближайшее время в политическое движение. Васильев заявил, что южнокитайское крестьянство уже вовлечено «в большое политическое движение и борьбу»: в Северном походе НРА гуанчжоуские войска одержали победу не вследствие поддержки со стороны буржуазии, а потому, что войска были активнейшим образом поддержаны крестьянством. Он расценил постановку вопроса Центральным комитетом КПК «о разворачивании лозунгов крестьянских требований в целях подъема китайской революции на следующий этап» как совершенно неприемлемую «ультралевую линию», так как, с его точки зрения, основной вопрос заключался в том, чтобы «закрепиться на нынешнем этапе». Остановившись на положении внутри партии и профсоюзов в Гуандуне, Васильев предостерег от переоценки их сил<sup>43</sup>.

А.С. Бубнов в своем выступлении также значительное место уделил рабочему вопросу. Он отметил, что против рабочего класса Китая «будет действовать не только прожужженная китайская компрадорская буржуазия, но и самые ловкие пройдохи пломбированного по части надувательства китайского народа империализма»<sup>44</sup>. В связи с этим он призвал вести такую политику, чтобы всемерно усиливать руководящее влияние рабочего класса на торгово-промышленную буржуазию и крестьянство. Он считал, как и Цай Хэсэнь, необходимым на том этапе «подготовить (курсив мой. — А.К.) рабочий класс в Китае к роли гегемона революции»<sup>45</sup>. Признавая, что профессиональное движение «еще очень молодо», «еще не выработало устойчивости, не установило профессиональной дисциплины», Бубнов в то же время подчеркнул, что оно имеет «отличные перспективы», — судя по тому, что рабочие «в такой тягчайшей обстановке, как шанхайская» сумели прекрасно организовать работу. В отличие от Васильева, Тань Пиншаня и Цай Хэсэня Бубнов дал высокую оценку зрелости и боевых качеств КПК, считая, что партия имеет «боевую закалку», «своих вождей и свои кадры». В подтверждение он привел тот факт, что в ЦИК КПК «имеются уже несколько рабочих. В целом ряде партийных комитетов сидят настоящие пролетарии. Секретари парткомитетов представляют из себя хороших революционеров и отличных политиков...»<sup>46</sup>

М.Н. Рой высказал критические замечания по всем трем тезисам. В частности, по поводу тезисов Петрова — Бубнова он заявил, что хотя там несколько раз и поднимается вопрос о гегемонии пролетариата, однако Петров в своем докладе определенно утверждал, будто «условия для гегемонии пролетариата не существуют в Китае. Как следствие этой концепции, — заключил Рой, — он отвел пролетариату второстепенное место в китайской революции»<sup>47</sup>. Свою точку зрения Рой сформулировал так: «Я хочу сказать очень ясно, что пролетариат является доминирующим (господствующим) фактором революции»<sup>48</sup>. Он выразил недовольство тем, что Сталин в своем выступлении, высказавшись относительно национализации некоторых предприятий, якобы обошел вопрос о земле<sup>49</sup>. Между тем, в опубликованной речи Сталина по этому вопросу говорится следующее: «Каковы должны быть перспективы в этом отношении и до каких пределов можно и нужно пойти — это зависит от хода революции (курсив мой. — А.К.). Я думаю, что дело надо, в конце концов, вести к национализации земли. Во всяком случае, мы не можем зарекаться от такого лозунга...»<sup>50</sup>. Таким образом, национализация земли в речи Сталина представала в качестве перспективы. Содержался ли этот тезис в его выступлении на Китайской комиссии, выяснить не представляется возможным, поскольку в стенограмме его речь отсутствует. Можно предположить, что это положение было им сформулировано с учетом материалов дискуссии.

Поскольку выступление Н.И. Бухарина на Китайской комиссии уже было опубликовано<sup>51</sup>, здесь мы коснемся лишь главных положений его речи. Он затронул ряд узловых вопросов китайской революции: о ее перспективах, характере будущей власти в Китае, об этапах революции, аграрной революции и др. Бухарин солидаризировался с мне-

нием Сталина как о перспективах революции в Китае, имея в виду курс на некапиталистическое (социалистическое) развитие, так и о структуре власти, социально-экономической структуре государства с позиций этой перспективы, высказался за диктатуру пролетариата и крестьянства с антиимпериалистическим содержанием. Для выявления непосредственных задач, стоявших перед КПК на текущем этапе, он предпринял попытку определить этапы китайской революции. В отношении текущего момента Бухарин высказался следующим образом: «Теперь, на мой взгляд, мы находимся *на пороге третьего этапа* в развитии революционного процесса. Предстоит перегруппировка сил. Ближайший этап... ознаменуется *блокированием между пролетариатом, крестьянством и городской мелкой буржуазией* (оба фрагмента выделены в документе. — А.К.), при устранении крупной капиталистической буржуазии»<sup>52</sup>. Однако, по мнению Бухарина, во все не следует форсировать этот процесс. Как раз наоборот, считал он, нужно использовать все политические силы до последней возможности.

Бухарин заявил, что переход к третьему этапу развития китайской революции определяет «*проблема аграрной реформы или аграрной революции*»<sup>53</sup> (курсив мой. — А.К.): поскольку «мы теперь находимся на пороге перехода к третьей волне революции», то «острое значение приобретает аграрный вопрос». Свои рассуждения он заключил широко известным выводом: «Мы вынуждены выбирать между крестьянством и буржуазией. Мы, безусловно, выберем крестьянство»<sup>54</sup>. По сути это означало выбор между единым фронтом и аграрной революцией. Пленум высказался за вторую перспективу.

Представитель Профинтерна Л. Геллер солидаризировался с Бухариным в оценке текущего момента как переходного к третьему этапу. Крупную буржуазию он считал «чрезвычайно соглашательской, половинчатой», стремившейся «к соглашению с империализмом»<sup>55</sup>. Китайский пролетариат, по его мнению, вписал «самую блестящую страницу в истории национально-освободительной борьбы», являясь не только застрельщиком, но и «основным кадром» национально-освободительного движения. Крупная буржуазия поняла это еще в 1923 г. в связи с политической забастовкой железнодорожников и сначала боролась с рабочим и национальным движением «извне», а ныне начала бороться и с тем, и с другим движением «изнутри», т.е. в самом ГМД. И если часть крупной буржуазии идет в лагерь ГМД, пояснял он, то это «не потому, что произошел сдвиг в ее взглядах, а только потому, что она усвоила новую, более тонкую тактику». Геллер отметил, что «несмотря на ультралевый уклон некоторых товарищей и в Кантоне, и на Севере... *в рабочем вопросе мы видим все время довольно большой оппортунизм*»<sup>56</sup> (курсив мой. — А.К.). В доказательство он приводил примеры того, как в шанхайских и других забастовках «*экономические требования рабочих иногда слишком оттеснялись на задний план. Рабочие используются в значительной степени, как главный таран для политических целей, но не всегда обращается достаточное внимание на экономические требования рабочих...*»<sup>57</sup> (выделено в документе. — А.К.).

Жэнь Биши, приняв участие в дискуссии, утверждал, что «китайская буржуазия не запугана рабочим движением, как сказано в тезисах т. Мифа, а совершенно наоборот, рост рабочего движения толкает буржуазию на усиление политической активности и борьбу за руководство национально-освободительным движением»<sup>58</sup>. Жэнь Биши высказал опасение и в связи с усилением военного фактора в революции. Он заявил, что НРА «может быть вполне использована не нами, не пролетарским влиянием, а использована буржуазией»<sup>59</sup>. Это его опасение, к сожалению, в 1927 г. оправдалось. Сопоставляя возможности завоевания гегемонии в революции буржуазией и пролетариатом, Жэнь Биши высказал убеждение, что у китайского пролетариата их все-таки больше, поскольку китайская национальная буржуазия пока малоактивна на арене политической борьбы. Жэнь Биши выступил против переоценки роли буржуазии в революции, которую, по его мнению, допустил Рафес. Последнее обстоятельство свидетельствует, что мнения представителя Дальбюро ИККИ и делегации КПК совпадали далеко не во всем.

Главными задачами пролетариата Китая на текущем этапе Жэнь Биши считал усиление влияния рабочих и крестьян внутри ГМД. При этом коммунисты должны через рабочих и крестьян, входящих в ГМД, «непосредственно влиять на политику Гоминьдана и влиять на политическую жизнь страны»<sup>60</sup>. Отвечая тем, кто полагал, что КПК не может осуществлять политическое руководство внутри ГМД и поэтому ей нужно найти какие-то другие организационные формы для завоевания широких масс, Жэнь Биши такой организационной формой назвал левое крыло ГМД, которое КПК и должна была всемерно укреплять<sup>61</sup>.

Солидаризируясь с Л. Геллером, он привел примеры недостатков в рабочей политике КПК. Кроме того, его настораживало то обстоятельство, что рабочие Ухани, ставшей после прихода туда войск Северного похода резиденцией гоминьдановского Национального правительства, обретя возможность свободной организации профсоюзов и получив для них хорошее помещение, начинали считать это заслугой гуанчжоуского правительства, а не компартии. Жэнь Биши полагал, что если и дальше будет развиваться такая тенденция, то «это неизбежно будет иметь оппортунистический результат и ослабит влияние нашей партии среди рабочих»<sup>62</sup>. Он согласился с мнением тех выступавших, кто считал, что для завоевания пролетариатом гегемонии нужно «развивать работу среди крестьян» и добиваться влияния рабочего класса в их массах<sup>63</sup>. Поэтому работа партии среди рабочего класса приобретает еще большую важность. В связи с этим он высказал убеждение, что «нужно объединить все 100% промышленных рабочих... организовать ремесленников», подчеркнув, что многие рабочие организованы лишь формально. В отличие от Тань Пиншаня он считал примером такой формальной организации и объединение рабочих-железнодорожников: «...сейчас на Севере этот союз не играет никакой роли. Точно так же и на Юге»<sup>64</sup>. Жэнь Биши пришел к выводу, что главной задачей КПК является развитие крестьянского и рабочего движения, а второй задачей – усиление и расширение левого крыла ГМД за счет рабочих и крестьянских масс<sup>65</sup>. Он сделал упор на необходимости вовлечения масс рабочих и крестьян в КПК, поскольку она, объединяя всего около 13 000 коммунистов, не в состоянии справиться со стоящими перед ней задачами<sup>66</sup>.

Важное место в работе Китайской комиссии занял вопрос о роли армии в революции и военной работе КПК. В тезисах Петрова – Бубнова говорилось о том, что НРА «является крупнейшим фактором» развития китайской революции, поэтому КПК «должна приложить максимальную энергию в целях поднятия политработы в армии», укреплять там партийные ячейки, привлекать рабочие массы «к оказанию повсеместной помощи нацревармии», добиваться вооружения крестьянства<sup>67</sup>. И.В. Сталин в своем выступлении назвал военное дело «важнейшим фактором китайской революции», подчеркивал, что «китайские революционеры, а значит и коммунисты, должны изучить военное дело для того, чтобы постепенно продвигаться вперед и занять в революционной армии те или иные руководящие посты... (отточие мое. – А.К.). Без этого шатания и колебания в армии могут стать неизбежностью»<sup>68</sup>. Н.И. Бухарин в выступлении на Китайской комиссии заявил о своей полной поддержке этих высказываний Сталина. Он подчеркнул: «Наша политика есть перманентное стремление к завоеванию позиций *в армии* (курсив мой. – А.К.), в правительстве, в государственном аппарате, как в провинции, так и в центре»<sup>69</sup>.

Однако в Резолюции VII пленума ИККИ по вопросу о положении в Китае от 16 декабря 1926 г. задачи КПК по работе в армии были заметно сужены: «Киткомпартия должна приложить максимальную энергию в целях поднятия политработы в армии и укрепления в военных ячейках левых течений Гоминьдана»<sup>70</sup>. В Резолюции пленума содержалась, по существу, директива Компартии Китая, предписывавшая в связи с неизбежным развитием «вооруженной борьбы в деревне» принять все меры к тому, чтобы побудить Национальное правительство «к оказанию реальной помощи военным инст-

руктажем, военным вооружением и боеприпасами крестьянским отрядам и крестьянским организациям, добиваясь этим путем влияния на революционное движение крестьянских масс»<sup>71</sup>. В этом проявилась завышенная оценка народного характера НРА и революционности «левого» Уханьского правительства.

Тань Пиншань, выступивший 2 декабря с заключительным словом, отверг предложения Мифа по аграрной программе и солидаризировался по этому вопросу с Петровым и Бухариным. Касаясь рабочей политики партии, Тань Пиншань указал на необходимость выдвижения требований об ограничении продолжительности рабочего времени и разработки программы экономической борьбы. Он подтвердил оценку состояния рабочего класса, которую дал Жэнь Биши<sup>72</sup>. Много внимания Тань Пиншань уделил условиям и причинам «событий 20 марта» 1926 г. (бескровный военный переворот Чан Кайши в Гуанчжоу. — А.К.), недостаткам и слабым сторонам КПК. В частности, он указал на то, что партия не смогла охватить своим руководством целый ряд стихийных крестьянских восстаний, отметил недостаточную организационную работу среди рабочих, а также в военной области, отсутствие в партии достаточной внутренней политической жизни, в том числе споров по принципиальным политическим вопросам, преобладание механического подчинения и механической дисциплины. Последнее он объяснял упущениями в политико-воспитательной работе<sup>73</sup>.

Возможные перспективы развития Китая рассматривались и на Китайской комиссии, и на пленарных заседаниях. Ф.Ф. Раскольников, И.В. Сталин и Н.И. Бухарин в выступлениях на Китайской комиссии выдвинули идею некапиталистического (социалистического) развития, причем Бухарин не исключал при определенных условиях второй перспективы — «прогрессивного» капиталистического развития страны<sup>74</sup>. О возможности второй перспективы высказались только два участника Китайской комиссии: представитель турецких коммунистов Б. Ферди (на пленарном заседании) и Ф.Ф. Раскольников. Они оба не исключали возможности «турецкого», «кемалистского пути» развития китайской революции, т.е. продолжения борьбы ГМД против империализма без коммунистов и даже против них. Наиболее пространно представления о возможных путях китайской революции и условиях, при которых она может развиваться по первому или второму пути, изложил Ф. Петров. Он не исключал возможности победы Чжан Цзолина (мукденской клики), что означало бы «победу империалистов, нанесло бы огромный ущерб, на некоторое время задержало бы дальнейшее развитие китайской революции»<sup>75</sup>. Но если Чжан Цзолин будет разбит, то возможны два пути развития китайской революции. Первый, аналогичный турецкому, возможен в том случае, если у власти станут правые гоминьдановцы, связанные с буржуазией, которая «заключит соглашение с империалистами». Однако «больше вероятный, что Китай пойдет по некапиталистическому пути, при установлении господства блока рабочего класса, крестьянства и мелкой буржуазии». Это не означает, что в Китае немедленно установится советская власть, но «если Китай пойдет по некапиталистическому пути развития, то в нем временно установится политический режим, занимающий среднее промежуточное положение между буржуазным парламентаризмом и советской демократией»<sup>76</sup>. К числу благоприятных условий, облегчающих такое развитие событий, Ф. Петров относил кризис мирового капитализма, поддержку со стороны рабочего класса Запада, географическую близость Китая к Советскому Союзу и удаленность «от основных центров военно-политического могущества империалистов»<sup>77</sup>. Таким образом, даже у зав. Восточным отделом ИККИ были расхождения со Сталиным и Бухариным по вопросу о некапиталистическом пути китайской революции.

Важно отметить, что члены делегации КПК как на Китайской комиссии, так и на пленарных заседаниях воздержались от высказываний по тезису о некапиталистическом развитии Китая. Можно предположить, что причиной этого явилось отсутствие на пленуме генсека ЦИК КПК Чэнь Дусю, без ведома которого делегаты не решились определиться с ответом на этот неожиданный для них вопрос. Что касается разработок ЦИК

КПК перспектив развития национально-революционного движения в Китае, то они были изложены в принятом III расширенным пленумом ЦИК КПК (Шанхай, 12–18 июля 1926 г.) Политическом отчете ЦИК КПК<sup>78</sup>. Документ был принят еще в самом начале Северного похода, до начала подъема революции. В нем говорилось о двух возможных путях национального движения: «один из них – рабочие и крестьяне берут на себя руководство мелкой буржуазией, приводят в движение буржуазию и революционным путем добиваются построения национального капитализма; другой – компрадорская по своей сущности буржуазия, прибрав к рукам мелкую буржуазию и объединившись с компрадорами, идет на соглашательство с империализмом, душит революционное движение, что приводит к осуществлению капиталистической агрессии в соответствии с планом Дауэса»<sup>79</sup>. Согласно этому документу, «долг» партии состоит в том, чтобы «всемерно умножать силы рабоче-крестьянских масс, взять на себя руководство мелкой буржуазией, поднять на борьбу буржуазию и на всех этапах укреплять единый фронт национального движения. При этих условиях национальное движение Китая получит возможность пойти по первому пути»<sup>80</sup>.

О возможных двух путях развития китайской революции высказался на Китайской комиссии и на пленарном заседании Тань Пиншань. Он заявил: «Либо китайский пролетариат *сообща с мировым пролетариатом* (курсив мой. – А.К.) проведет последовательную революцию, либо же новая китайская буржуазия вырвет у пролетариата руководство революцией и при помощи империалистов создаст китайский капитализм или мало-помалу ликвидирует китайскую революцию путем компромиссов»<sup>81</sup>.

Из такой формулировки первого пути, на который ориентировался ЦИК КПК, неясно, что должен был дать «национальный капитализм» рабочим, крестьянам и вообще бедным слоям населения. Возникает также вопрос: если КПК планировала достичь успеха на этом пути развития революции силами китайского пролетариата «сообща с мировым пролетариатом», не означало ли это ожидание мировой пролетарской революции? Приведенная формулировка свидетельствует о том, что КПК тогда еще не определила путь китайской революции. В партийной печати шла дискуссия в том числе и по этому вопросу.

Высказывания участников дискуссии по наиболее важным из обсуждавшихся вопросов свидетельствуют о расхождениях в оценке ими одних и тех же событий и явлений, особенно тактики решения возникших проблем.

По окончании дискуссии в Китайской комиссии была избрана редакционная комиссия, в которую вошли Тань Пиншань, Бухарин, Цай Хэсэнь, Жэнь Биши, Галлахер, Рой, Дункан, Пеппер, Бубнов, Рафес и Миф<sup>82</sup>. На основе проектов тезисов, главным образом проекта Петрова – Бубнова, выступлений Сталина и Бухарина и с учетом ряда положений из материалов дискуссии на Китайской комиссии и выступлений по китайскому вопросу на пленарных заседаниях редакционная комиссия выработала «Резолюцию о положении в Китае», принятую на 28-м заседании пленума ИККИ 16 декабря 1926 г.

Существенный вклад в редактирование тезисов внес Сталин<sup>83</sup>. Его предложения были учтены и вошли в окончательный текст резолюции. Кроме того, Сталин предложил добавить раздел «Задачи коммунистических партий в империалистических странах», который вошел в тезисы как параграф 28. Он, как и параграфы 23–27 об армии в редакции Петрова — Бубнова, не был опубликован. Они стали известны по публикации архивного текста документа в 1986 г.<sup>84</sup>

Принятая VII пленумом ИККИ «Резолюция по вопросу о положении в Китае» от 16 декабря 1926 г. хорошо известна историкам. Этот документ состоит из десяти разделов: I. Империализм и китайская революция. II. Общие перспективы китайской революции. III. Национальная революция и крестьянство. IV. Коммунистическая партия и Гоминьдан. V. Задачи китайской революции и характер революционного правительства. VI. Коммунистическая партия и пролетариат. VII. Организационные задачи китайской ком-

партии. VIII. Вооруженные силы национальной революции. IX. Задачи коммунистических партий в империалистических странах.

Нет необходимости излагать содержание всей резолюции, интересующиеся могут обратиться непосредственно к документу<sup>85</sup>. Отметим лишь главные его положения. Китайская революция была охарактеризована как буржуазно-демократическая, но «она должна приобрести характер более широкого социального движения» и ее результатом станет не чисто буржуазно-демократическое государство, а такое государство, которое будет представлять демократическую диктатуру пролетариата, крестьянства и других эксплуатируемых классов. Его правительство будет революционным антиимпериалистическим правительством периода перехода к некапиталистическому (социалистическому) развитию.

Резолюция содержала установку на завоевание гегемонии пролетариата, аграрную революцию и некапиталистическую (социалистическую) перспективу революции. От КПК требовалось приложить все усилия, чтобы реализовать в конечном счете перспективу перехода на некапиталистический путь. Коммунистам рекомендовалось оставаться в ГМД как можно дольше и войти в Национальное правительство. Надежды на решение этих задач связывались с ожиданием новой перегруппировки социальных сил в пользу сил революции.

Аграрный вопрос на текущей переходной стадии развития революции рассматривался как центральная насущная проблема. «В данной обстановке в Китае пролетариат является единственным классом, способным проводить аграрную политику, – говорилось в Резолюции, – являющуюся предпосылкой победоносной борьбы и дальнейшего развития революции»<sup>86</sup>.

Следует обратить внимание на положение, касавшееся политики в аграрном вопросе и фактически носившее директивный характер: «Опасение, что обострение классовой борьбы в деревне ослабит единый антиимпериалистический фронт, неосновательно... (отточие мое. – А.К.). Коммунистическая партия должна быть свободна от таких ошибок»<sup>87</sup>. Между тем, главной причиной того, что группировка Чан Кайши и поддерживавшие ее силы так быстро после переворота 12 апреля 1927 г. и согласованно выступили против революции, прежде всего против КПК, на наш взгляд, стала непримиримость позиций сторон единого фронта по вопросам аграрной политики. «Аграрная революция» задевала интересы не только помещиков, но и офицерского корпуса, представители которого, как правило, были землевладельцами.

Не касаясь разработанных VII пленумом ИККИ новых положений теории, стратегии и тактики КПК, освещенных в специальной литературе<sup>88</sup>, обратим внимание лишь на отдельные наиболее трудные для реализации положения Резолюции. Пленум не мог предугадать все повороты в ходе революции, в известной степени, как отмечалось, возлагая надежды на предстоящую перегруппировку социальных сил. И КПК для решения поставленных перед ней задач должна была фактически сама определять тактику в меняющейся обстановке, не успевая советоваться с Москвой.

В Коминтерне осознавали, что ГМД будет препятствовать желательному для КПК сценарию развития событий. Так, Н.И. Бухарин, выступая на Китайской комиссии, видел трудность проблемы в том, что «мы не можем дезорганизовать» Национальное правительство, ГМД и НРА. Поэтому от компартии требовалось проведение «чрезвычайно осторожной политики», чтобы «скромно, умно и осторожно» добиться «перегруппировки» в ГМД<sup>89</sup>.

Главная же трудность проведения в жизнь установок Резолюции состояла в том, что она была несовместима с доктриной национальной революции, которой придерживался ГМД. Неприемлемой для ГМД была и перспектива стать преимущественно рабоче-крестьянской партией.

Основная трудность осуществления аграрной программы, намеченной VII пленумом ИККИ, состояла в том, чтобы совместить развертывание крестьянского движения и аграрной революции с необходимостью как можно дольше сохранять единый национальный антиимпериалистический фронт. Поэтому пленум на текущем этапе революции утвердил «переходные меры» (максимальное снижение арендной платы; упразднение многообразных видов налогообложения крестьянства с заменой их единым сельскохозяйственным прогрессивным налогом и др.), оставляя национализацию земли в качестве перспективного, хотя и принципиального требования аграрной программы пролетариата.

Сопоставление задач, поставленных Резолюцией VII пленума ИККИ перед Компартией Китая, с оценками, которые члены делегации КПК давали состоянию партии, степени организованности рабочего и крестьянского движений, дает основание для вывода о том, что редакционная комиссия не вполне учла эти мнения. Она полагалась на несколько эмоциональную, завышенную оценку накопленного компартией опыта и политической подготовки ее кадров, что прозвучало в выступлении А.С. Бубнова, выражавшем позицию Коминтерна. В результате в Резолюции пленума ИККИ были выдвинуты задачи, превышавшие реальные силы и возможности КПК<sup>90</sup>.

1. Текст резолюции см.: Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы / отв. ред. М.Л. Титаренко. М., 1986. С. 89–105.
2. Более подробно об этом см.: ВКП (б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. II. Ч. 2. М., 1996. С. 530 (введение), а также в документах этого тома: № 137–140, 158, 162, 171, 176, 187, 188 и др.
3. Там же. С. 629.
4. Более подробно об этом см.: *Картунова А.И.* Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. – июль 1927 г.). 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 189–190. Текст «Объяснительной записки ЦК КПК к резолюции по китайскому вопросу VII пленума ИККИ» см.: Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи (Избранные документы ЦК КПК). Пекин, 1990. Т. 3. С. 19–23.
5. Освещение работы Китайской комиссии с некоторыми цитатами из выступлений ее участников без ссылок на источник см., напр.: *Глунин В.И.* Коммунистическая партия Китая накануне и во время национальной революции (1921–1927 гг.): в 2 кн. Кн. 2. КПК в период высшего подъема и поражения революции (1926–1927 гг.). М., 1975. С. 332–334.
6. Коммунистический Интернационал и китайская революция. С. 89.
7. Доклад Тань Пиншаня на пленарном заседании, его письменный доклад и выступления по его докладу на пленарных заседаниях см.: Пути мировой революции. Седьмой расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала 22 ноября—16 декабря 1926 г. Стенографический отчет. М.; Л., 1927. С. 395–466.
8. В.Н. Кучумов — зав. иностранным курсом Коммунистического университета трудящихся Китая.
9. Пост и инициалы не выяснены.
10. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 8. М., 1950. С. 357–374.
11. См.: ВКП (б), Коминтерн и Китай. Т. II. Ч. 2. С. 538–545.
12. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 165. Д. 267. Л. 8.
13. Там же. Л. 9.
14. Там же. Л. 21.
15. Там же. Л. 23.
16. Там же. Л. 24.
17. Там же. Л. 9, 12.
18. Там же. Л. 33–34.
19. Там же. Л. 44–45.
20. Там же. Л. 46.
21. Там же. Л. 72.
22. Там же. Л. 73.

23. *Сталин И.В.* Соч. Т. 8. С. 366, 371. В стенограмме Китайской комиссии VII пленума ИККИ текст речи Сталина отсутствует. Вероятно, Сталин вносил правку при подготовке речи к публикации с учетом высказываний некоторых участников работы комиссии.
24. Там же. С. 371.
25. Там же.
26. Там же. С. 372.
27. Там же. С. 366.
28. Там же. С. 363.
29. Пути мировой революции... Т. 1. С. 444.
30. Выступления рабочих и студентов 30 мая 1925 г., которые считаются началом национальной революции 1925–1927 гг.
31. Там же. С. 399.
32. Там же.
33. Там же. С. 400.
34. Там же. С. 403.
35. Там же. С. 413.
36. Там же. С. 400.
37. Там же.
38. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 165. Д. 267. Л. 112–113.
39. Там же. Л. 113.
40. Там же. Л. 114.
41. Там же. Л. 119.
42. Там же. Д. 269. Л. 11.
43. Там же. Л. 14, 17–18, 19, 20.
44. Там же. Л. 28.
45. Там же. Л. 29.
46. Там же.
47. Там же. Л. 30.
48. Там же. Л. 31.
49. Там же. Л. 34.
50. *Сталин И.В.* Соч. Т. 8. С. 369.
51. См. примеч. 10.
52. По стенограмме: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 165. Д. 269. Л. 48. По публикации: ВКП (б), Коминтерн и Китай. Т. 2. Ч. 2. С. 541.
53. По публикации: Там же.
54. Там же. С. 544.
55. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 165. Д. 269. Л. 67.
56. Там же. Л. 67–68.
57. Там же. Л. 71.
58. Там же. Д. 271. Л. 6.
59. Там же. Л. 7.
60. Там же. Л. 14.
61. Там же. Л. 15.
62. Там же. Л. 17.
63. Там же. Л. 24.
64. Там же. Л. 25.
65. Там же. Л. 24.
66. Там же.
67. Цит. по: *Глунин В.И.* Указ. соч. Кн. 2. С. 233.
68. *Сталин И.В.* Соч. Т. 8. С. 364.
69. ВКП (б), Коминтерн и Китай. Т. 2. Ч. 2. С. 543.
70. Коммунистический Интернационал и китайская революция. С. 104.
71. Там же. Следует отметить, что еще VI расширенный пленум ИККИ (17 февраля—15 марта 1926 г.) выдвинул такой лозунг для КПК: «Всемерное усиление военной работы партии и Гоминьдана по вооружению рабочих и крестьян». См.: Там же. С. 79. Но в то время не шла речь о такой работе на уровне Национального правительства.

72. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 165. Д. 271. Л. 50.
73. Там же. Л. 53–54.
74. ВКП (б), Коминтерн и Китай. Т. 2. Ч. 2. С. 542.
75. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 165. Д. 267. Л. 36. Высказывание Б. Ферди см.: Пути мировой революции... Т. 1. С. 274.
76. Там же. Л. 37.
77. Там же. Л. 38.
78. Текст Политического отчета ЦИК КПК см.: Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи (Избранные документы ЦК КПК). Т. 2 (1926 г.). Пекин, 1990. С. 170–171.
79. Видимо, имеется в виду репарационный план для Германии, разработанный в 1923–1924 гг. международным комитетом экспертов под руководством американского банкира Дауэса. План предусматривал ограничение экономического суверенитета Германии и проникновение в нее иностранного капитала.
80. Документы по истории Коммунистической партии Китая. 1920–1949 гг.: в 4 т. Т. 1, кн. 2. М., 1977. С. 217.
81. Пути мировой революции... Т. 1. С. 399.
82. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 165. Д. 271. Л. 64. У. Галлахер – британский коммунист; Дункан (псевд.) — американский коммунист Роберт Минор; Джон Пеппер (Йозеф Погани) – венгерский коммунист, зав. Информотделом ИККИ.
83. Поправки Сталина см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 157. Л. 1а, 2, 3, 4; Коминтерн и Восток. М., 1969. С. 151.
84. См.: Коммунистический Интернационал и китайская революция. С. 194–105.
85. См.: Там же. С. 89–105. В документе опечатка: вместо VIII и IX разделов значатся IX и X.
86. Там же. С. 95.
87. Там же. С. 96.
88. Развернутая характеристика решений VII расширенного пленума ИККИ по китайскому вопросу была дана в статье «Китайская революция и задачи коммунистической партии в журнале «Коммунистический Интернационал» (1926. № 13. С. 3–8), в статье А. Мартынова «К перегруппировке сил китайской революции» (Там же. 1927. № 8. С. 9–18), а также в книге: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969. С. 263–266. Все они отражают официальную точку зрения.
89. См.: ВКП (б), Коминтерн и Китай. Т. 2. Ч. 2. С. 543.
90. Об этом писал, напр., Г. Войтинский. «Вопрос об участии коммунистов в Национальном правительстве, как он поставлен в докладе тов. Сталина и в резолюции пленума, совершенно правилен», – осторожно отмечал он (Письмо Г.Н. Войтинского в русскую делегацию в ИККИ от 21 января 1927 г. // Там же. С. 601), указывая, однако, что проведение в жизнь «тактической и организационной части» этого документа «будет зависеть от тех возможностей, которыми партия располагает. Тут не следует забывать, что кадры нашей партии еще очень молоды». – Там же. С. 606.